

Развитие понятия «дискурс» в психологии речи и психолингвистике

Гребенщикова Т.А.*, Зачесова И.А.** , Павлова Н.Д***

*кандидат психологических наук Института психологии РАН, Москва

** кандидат психологических наук Института психологии РАН, Москва

***доктор психологических наук Института психологии РАН, Москва

Аннотация

В развитие понятия «дискурс» внесли вклад различные науки, изучающие *homoloquens* – человека говорящего. Во многих трактовках можно отметить общее: дискурс имеет речевое выражение, формируется в широком коммуникативном контексте в результате взаимодействия субъектов друг с другом и социумом, влияет на социальные и индивидуальные представления, служит воспроизводству групповых норм. В статье представлены различные направления исследований дискурса, в числе которых теория речевых актов, конверсационный анализ, дискурс-анализ, социальная и когнитивная психология. Особое внимание уделяется интен-анализу, который рассматривает психологические основания дискурса как иерархию присущих ему интенций, с учетом различных психологических детерминант: межличностные отношения коммуникантов, их личностные особенности, статусно-ролевые позиции и решаемые ими в ходе общения задачи и др. Приводятся находящиеся в одном тематическом поле понятия: дискурсивная практика, дискурсивное мышление, дискурсивные способности и др. Отмечаются, что актуальной проблемой является изучение видов дискурса, феноменов и закономерностей психологического воздействия и взаимодействия, которые связаны с различными сферами современной жизни.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивная практика, дискурсивное мышление, дискурсивные способности, интенции коммуникантов, процессы взаимодействия, дискурсивное воздействие, интен-анализ.

Development of the term of “discourse” in psychology of speech and psycholinguistics

Summary

Various branches of science that study hominids, talking man, have made an important contribution to the development of the term of “discourse”. Several traits that the majority of definitions have in common can be noticed. Firstly, discourse is realized in speech, secondly, it is formed in a wide communicative context as a result of interpersonal communication and interactions between people and society, and finally, discourse has significant impact on social and personal representations and can provide group norms. The paper discusses different approaches to discourse study, including Speech Act Theory, Conversational analysis, Discourse-analysis, Social and Cognitive psychology. Special attention is paid to Intent-analysis which considers basis of discourse as a hierarchy of its speech intentions and their different psychological determinants. These include interpersonal relationships, personality traits, social statuses, roles and the problems speakers solve in the communication process. There are several terms related to discourse are given: discursive practice, discursive thinking, discursive abilities etc. The urgent issues of discourse research such as the typology of discourses, the psychological impact and interpersonal interaction mechanisms connected to the various fields of the current reality are presented.

Keywords: discourse, discursive practice, discursive thinking, discursive abilities, speech intentions, process of interaction, discourse effect, intent-analysis.

Дискурс в общем случае понимается как коммуникативное событие в широком контексте – конкретно-ситуативном, социально-психологическом и культурно-историческом, в зависимости от аспекта рассмотрения. Выражением дискурса является речь, порождаемая субъектами во взаимодействии друг с

другом, под влиянием их намерений, установок, знаний, картины мира, социальных ролей и т.д.

Существует множество определений дискурса, что связано с многоаспектностью феномена и междисциплинарным статусом проводимых исследований. Так, в философии этот термин соотносится с французским постструктурализмом, согласно которому дискурс выступает идеологией и ментальностью, выраженной в речи с учетом множества контекстов, в лингвистике—это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами. По образному выражению Н.Д.Арутюновой, дискурс – это текст, погруженный в жизнь.

Дискурс формируется в процессе межличностного и межгруппового взаимодействия и служит воспроизводству определенных норм поведения, отношений, идей, установок в социальной группе (N. Fairclough, R. Wodak, N. Phillips, C. Hardy, T. van Dijk, Л.В. Матвеева, А. С. Сергеева, В.Е. Чернявская и др.). В нем развиваются взаимоотношения коммуникантов, осуществляется их взаимопонимание (Зачесова, 2007), взаимодействие (Гребенщикова, Зачесова, 2014; Павлова, Афиногенова, Гребенщикова, 2017) и воздействие (Павлова, Пескова, 2012; Павлова, Григорьева, 2014; Латынов, 2013; Гребенщикова, Зачесова, 2014), складывается картина мира субъекта (Ушакова и др., 1995; Латынов, 2013 и др.).

Описать историю возникновения понятия дискурса в психологических исследованиях отдельно от других наук, связанных с изучением сознания и общения человека, довольно трудно, также как и соблюсти строгую хронологию. Это связано с тем, что на практике употребления термина повлияло множество научных школ, возникавших одновременно в разных странах и дисциплинах. В свою очередь, данные школы имели свою историю, будучи сформированными под влиянием различных философских, культурологических, социологических, лингвистических и других идей.

В литературе пересекаются смежные понятия – «текст», «дискурс», «диалог». Но между ними нередко не делается резкого разграничения. Отмечается, что текст может быть рассмотрен как результат дискурса, и последний при этом более спонтанный, живой (Кубрякова, 2000). В немецкой школе понятию дискурса соответствует термин «диалог», или «разговорная сфера» (E.Goffman, G.Henne, G.Rehbock и др.), и само это научное направление восходит к изучению словоупотребления П.Вундерлихом и П.Хартманом. Некоторые направления британской школы *дискурс-анализа* также сфокусированы на изучении естественно протекающих диалогов – педагогического, медицинского и др., но оперируют понятием дискурса (M. Stubbs, M. Coulthard, M. Ashby и др.). Во французской традиции текст часто противопоставляется дискурсу, отмечается процессуальность и диалогичность последнего (M.Foucault, M.Pêcheux, J.Kristeva и др.).

Понятие «дискурсивный» в философии изначально связывалось с характеристикой мышления, противопоставляемого интуитивному, и хотя само обозначение «дискурсивное мышление» возникает в XIX веке, но данная оппозиция встречается в работах Плотина, Ф.Аквинского, Т.Гоббса, Р.Декарта, Б.Спинозы, Г.В. Лейбница, И. Канта и др. Дискурсивность мышления представляется основанием последовательного доказательства, которое строится на понятиях, выраженных словами. Дискурсивное мышление, таким образом, это мышление речевое, служащее рассуждению и доказательству. В этой связи нельзя не упомянуть роль философии сознания второй половины XIX – начала XX века, оказавшей влияние на развитие идей о связи мышления и речи. Предложенное (Ф.Брентано, Э.Гуссерль) понятие интенциональности, означающей направленность сознания на объект переживания, важно для современной психологической теории дискурса, одним из аспектов которой является картина мира субъекта (Дискурс в современном мире..., 2011; Ушакова и др., 1995).

В отечественной психологии термин «дискурсивное говорение» встречается в «Мышлении и речи» Л.С.Выготского при описании свернутости

устной речи в диалоге (Выготский, 1999). Термин «дискурсивное мышление» употребляется А.Р.Лурией при обозначении индукции и дедукции как основных продуктивных форм мыслительного процесса (Лурия, 1998).

В качестве самостоятельного понятия дискурса впервые возникает в работах американского лингвиста З.Харриса, который в 1952 году предложил метод под названием *дискурс-анализ*. Он использовал его для изучения того, как информация развивается и связывается в дискурсе, под которым автор понимал последовательность высказываний, произнесенных (или написанных) человеком в определенной ситуации (Harris, 1952). В европейской лингвистике получает разработку проблема функционирования текста во взаимодействии людей, акцентируется активная роль понимающего субъекта – как говорящего, так и слушающего (Ш. Балли, Р. Якобсон, Э. Бенвенист, М.М.Бахтин, Р.Барт и др.). В этой связи стоит упомянуть работы австрийского психолога К.Бюлера, который рассматривал язык как способ деятельности. Согласно его системе, знак обладает репрезентативной (представления), экспрессивной (выражение состояния) и аппеллятивной (побуждение) функцией.

Во второй половине XX века импульсом к развитию наук, изучающих *homologues* – человека говорящего, послужил спор между школой Н.Хомского, понимающего язык как врожденный механизм, со сторонниками идеи языка как социальной практики, под влиянием которой формируется коммуникативная компетенция (Ю. Хабермас, Д.Хаймс, Дж.Остин). Возникшая в середине 50-х *теория речевых актов* (J.Ostin, J.Searle, P.Strawson и др.) предложила типологию последних, взяв за основание речевые намерения говорящего. Согласно ТРА, речевой акт – высказывание, выражающее коммуникативное намерение говорящего - анализируется как способ достижения определенной цели с использованием речевых средств. Моделируются правила речевого выражения типовых намерений (обещание, просьба и др.), разрабатывается классификация связанных с проявлением интенций иллокутивных актов. Однако в рамках классической ТРА объектом изучения выступают изолированные высказывания и

не учитывается включенность речевых актов в целостный контекст разговора. Перспективы исследований дискурса с позиций ТРА авторы связывают с моделированием стереотипных сочетаний речевых актов и типовых схем разговора при разной постановке коммуникативных задач (W. Franke, F. Hundsnurscher, G. Psathas и др.).

ТРА дала толчок развитию *прагмалингвистики* – направления, зародившееся под влиянием семиотики и философской прагматики (Г.Фреге, Ч. Пирс, Ч. Моррис, Р.Карнап). Это направление ориентировано на исследование принципов коммуникации, правил интерпретации используемых выражений, явных и скрытых целей высказывания (Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, G. P. Graice, S. Levinson, J. Searle, G. Leech, G. Fritz, W. Franke, F. Hundsnurscher и мн. др.). Один из основателей лингвистической прагматики Чарльз Моррис отмечал, что прагматика обращает внимание на отношение знаков к их пользователям, а это делает необходимым введение в поле исследования говорящего и его намерения (Моррис, 1983). Важный вклад данного направления – изучение речевых маркеров намерений, особенностей интерпретации и понимания речи, потенциала воздействия высказываний, изменения их смысла в разных контекстах и др. (Г.П. Грайс, Дж. Н. Лич, С.Левинсон, А.Вежбицка, В.Дэвис, Н.Д.Арутюнова, А.Н.Баранов, В.И.Карасик, А.А.Кибрик, и др.). Были рассмотрены также механизмы убеждения и правила интерпретации высказываний, самопрезентация и оказание воздействия на слушателя (Дж.Поттер, М.Уезерелл, Р.Ратмайр, П.Гранди и др.).

На рубеже 60-70 гг. годов XX века термин «дискурс» привлек внимание французских структуралистов, опиравшихся на идеи Ф.Соссюра. В рамках этой традиции дискурс рассматривался в отношении к кодированию, трансляции и распознаванию смысла в данной ситуации, с учетом широкого социокультурного и исторического контекста, идеологических установок говорящего в отношении обсуждаемой темы (П. Серио, А. Греймас, Ж.Куртэ, М.Пеше, М.Фуко и др.). Представители данного направления подчеркивали, что человек не всегда

осознает реализуемые в речи намерения. В дальнейшем проблема влияния идеологических установок на особенности дискурса получила разработку в *критическом дискурс-анализе*, анализирующем инструменты дискриминации и влияния на политическом и масс-медийном материале (Филлипс, Йоргенсен, 2008; Ван Дейк, 2013; Гендер и язык, 2005)

Мишель Фуко ввел в научный обиход ряд связанных с дискурсом понятий. Так, дискурсивная формация понимается как способ мышления и говорения в определенном социальном и культурно-историческом контексте. Существование определенной картины мира, которая закрепляется в дискурсе на основе взаимодействия людей, обозначалось как дискурсивная практика, которая противопоставлялась недискурсивной – т.е. имеющей отношение к тому, что люди *делали* в реальности, но не говорили о ней. Ставилась задача выделить правила, по которым дискурс функционирует и развивается во взаимодействии с «внешней средой» и как в нем реализуется власть и т.п. (Фуко, 1996).

Идея дискурсивной реальности, которая существует и в сознании говорящего, и в самом способе говорения о ней, получила развитие в *дискурсивной и социальной психологии* (R.Harre, J. Shotter, K.Gergen, J. Potter и др.). Рассматривая речь в структуре значимых отношений и включенности в жизненные ситуации (R.Harre, M.Argyle, L.Luborsky, П.Н.Шихирев), авторы изучают «семантическую систему» субъекта: его интерпретации и объяснение социальных ситуаций, своего и чужого поведения. На материале различных видов дискурса разрабатываются модели коммуникативного воздействия (В.Е. Чернявская, В.В. Латынов; J.Potter, M.Wetherel и др.). В работах обобщающих опыт зарубежных и отечественных исследований, описываются стратегии взаимодействующих субъектов, средства воздействия в разных социальных контекстах, интегральные эффекты воздействия и др. (Латынов, 2013; Психология дискурса..., 2016; Емельянова, 2016). Также были выявлены дискурсивные механизмы производства и поддержания норм поведения в группе (Сергеева и др.,

2016; Stroud et al., 2015), способы формирования социальных представлений в межличностном дискурсе (J. Potter, M. Billing, Т.П. Емельянова).

В рамках *социолингвистического* направления, было показано, что индивидуально-демографические и социальные характеристики субъекта (пол, возраст, этническая принадлежность, статус, культурно-образовательный и экономический уровень и др.), сказываются на выборе темы, языковых средств, позиции в разговоре, способах проявления отношения к собеседнику и пр. (D.H. Nymes, S.O. Murray, R. Wodak, Б.И. Беликов, Л.П. Крысин и др.). Актуальная проблематика этой области – языковые и коммуникативные межгрупповые и межкультурные барьеры, затрудняющие речевое общение (The SAGE handbook..., 2011).

На употребление термина «дискурс» существенное влияние оказал *символический интеракционизм* (G.H. Mead, H. Blumer, E. Goffman), видевший во взаимодействии людей основу формирования значений. Это течение, наряду с ТРА, выступает одной из предпосылок изучения дискурса как коммуникативного события. *Этнометодологический подход* и возросший на его почве *конверсационный анализ* (Т. Luckmann, H. Garfinkel, H. Sacks, J. Heritage, G. Psathas, W. Sharrock, G. Button и др.) в 60-80 гг. XX века ставят вопросы о том, как осуществляется взаимодействие в ежедневной диалогической коммуникации. По мнению авторов, она образует социальную реальность субъекта, который видит, познает и описывает мир. В рамках подхода к настоящему моменту описаны закономерности диалогических интеракций: порядки смен тем, включения собеседников, исправления ошибок коммуникации, механизмов аргументации и проч. Наряду с общими правилами координации реплик – «принципом последовательности», «предпочитаемой структуры» и др., - эти работы раскрывают важную роль пауз, перемещения взора, мельчайших единиц высказываний в передаче слова определенному лицу, коррекции сбоя в течение разговора (J.M. Atkinson, J. Heritage, G. Psathas и др.). Однако описанные закономерности диалогических интеракций не отражают сквозной

взаимозависимости реплик, а, значит, в стороне остаются многие процессы и механизмы, объединяющие действия собеседников в единое целое.

К проблеме универсальных языковых закономерностей спонтанного общения, взаимосвязи средств и условий коммуникации обращены исследования *разговорной речи*. Разговорная речь рассматривается как явление, связанное с ситуацией: выявляются условия, определяющие использование разговорной речи (задачи, стиль, цель, место, время общения), анализируются факторы, влияющие на структуру взаимодействия и выбор субъектами речевых средств, характеризуется мера этого влияния, а также разновидности разговорного дискурса (Tannen, 1987; Viber et. al, 2000; Земская, 1987; Китайгородская, Розанова, 2005; Занадворова, 2001; Байкулова, 2010 и др.). В перспективе этих исследований типология коммуникативных ситуаций, соотносящихся с особенностями разговорного дискурса.

С конца прошлого века в изучении дискурса одним из значимых становится *когнитивное направление*. Описываются ментальные фреймы и сценарии, в которых содержатся знания о взаимодействии людей в типичных ситуациях (Ван Дейк, 1989; Караулов, Петров, 1989; Кибрик, Плунгян, 2002; Стернин, 2004; Чернявская, 2006; Лакофф, Джонсон, 2004). Подчеркивается, что в коммуникации происходит осмысление стоящего за ней социально-психологического контекста и его когнитивная репрезентация, без которой невозможно понимание речи собеседника. Разрабатываются теории усвоения и понимания речи (М. Томаселло, Т.Н. Ушакова, Е.А. Сергиенко), анализируется влияние на ее восприятие и развитие невербальных особенностей поведения, субъективных представлений о партнере и текущей коммуникации (Морозов, 2011; Язык и мысль..., 2015).

Дискурс соотносится как с ситуацией коммуникации, так и с особенностями личности, ее когнитивных ресурсов, представлений, интенций, эмоциональных состояний (Воронин, 2015; Ситуационная и личностная..., 2007;; Алмаев, 2012). Важными факторами организации дискурса являются уровень

развития языковой личности, с присущей ей типичной стратегией речевого общения коммуникативной компетенцией (Седов, 2004), дискурсивные способности, соотносимыми с освоением и реализацией дискурсивных практик, осознанием себя и других в социальной ситуации (Воронин, 2015). Большое внимание уделяется изучению картины мира субъекта. Рассматриваются культурно-специфичные ментальные концепты (Дементьев, 2013; Карасик, 2010; Стернин, 2004), интенции говорящего, образующие иерархию, соответствующую его актуальному состоянию (Ушакова и др. 2000; Павлова, 2003 и др.). Восстанавливаются интенции субъекта и определяется его отношение к референциальным объектам в конфликтном и кооперативном дискурсе (Ушакова и др., 1995; Гребенщикова, Зачесова, 2014; Гребенщикова и др., 2016). Интересно, что парадигма как разделяемая учеными система взглядов может так же рассматриваться как научный дискурс (Krippendorff, 2011; Воронин, 2015; Дискурс в современном мире..., 2011).

Вместе с тем дискурсивные практики, в которые включен субъект, влияют на его личностные особенности: формируют идентичности, которые он может актуализировать в соответствии с определенным коммуникативным контекстом (Postmes et al., 2000; Spears, Postmes, 2015; Stroud et al., 2015). Показано также воздействие дискурса на формирование социально-психологических установок, которые, согласно «модели медиазависимости» (Media-System Dependency, S.J. Ball-Rokeach, M.L. DeFleur), впоследствии определяют выбор субъектом соответствующего медийного продукта (Латынов, 2013).

Различные черты описанных выше подходов интегрировал возникший в русле исследований семантики текста *интен-анализ* (Т.Н. Ушакова, Н.Д. Павлова и др.). Это направление опирается на исследовательские позиции системного подхода (Б.Ф. Ломов Б.Ф., Э.Г. Юдин), который позволил связать особенности общения с личностью, когнитивной сферой, социумом и культурой. Интенции, трактуемые в широком смысле как предметные направленности субъекта, образуют основу и глубинное психологическое содержание речи, которое

непосредственно связано с целями деятельности и «видением мира» субъектом, его желаниями, нуждами, установками (Ушакова, Павлова и др., 2000; Павлова, 2003). Соответственно, понимание собеседниками интенционального содержания диалога выступает важнейшей предпосылкой взаимодействия: координации ходов коммуникантов, воздействия, взаимоотношений (Зачесова, 2007; Зачесова, Гребенщикова, 2007; Павлова, Пескова, 2012).

Интент-анализ рассматривает психологические основания дискурса как иерархию присущих ему интенций, с учетом различных психологических детерминант: личностные особенности, статусно-ролевые и межличностные отношения коммуникантов, их «глобальные» (по Т. ван Дейку) намерения, ситуация взаимодействия, референциальные объекты, и т.п. В сопоставлении с другими подходами интент-анализ выступает как экспертный, контекстный и комплексный метод изучения речевого содержания. Он опирается на экспертную оценку, учитывает множество социально-психологических параметров ситуации, невербальную сторону речи и является качественно-количественным методом ее изучения (Павлова, Гребенщикова, 2017).

В рамках интент-анализа исследования ведутся в двух направлениях. Это организация дискурса и дискурсивные процессы. Характеризуются интенции, с которыми собеседники вступают в общение в разных ситуациях и социокультурных контекстах, средства, используемые ими для реализации устремлений, воздействия, круг обсуждаемых тем. Реконструируется интенциональное пространство политического, масс-медийного, повседневного, научного, консультационного, постсобытийного и других видов дискурса, а также создаются эмпирические типологии интенций для разных ситуаций взаимодействия (Кубрак, 2007; Павлова, Григорьева, 2014; Гребенщикова, Зачесова, 2014; Павлова, Афиногенова, Гребенщикова, 2017).

Исследования речевого взаимодействия расширяют представление об актуальных интенциях коммуникантов как его психологической основе. Характеризуется механизм интенционального согласования реплик,

взаимосвязанные интенциональные паттерны, отражающие актуальные интенции субъектов общения, иерархическая соподчиненность интенций и их преобладающая направленность и др. (Павлова, Афиногенова, Гребенщикова, 2017). Описываются факторы отреагирования и игнорирования интенций в ходе непринужденного повседневного общения: конвенциональные («активное слушание», этикетные интенции), коммуникативные (коммуникативный саботаж и коммуникативное противодействие, полиинтенциональность реплики, смена темы) и ситуативные (помехи, окончание разговора). Анализируются факторы, определяющие понимание интенционального подтекста высказываний (Зачесова, 2007; Павлова, Пескова, 2012), влияние взаимоотношений собеседников на интенциональную структуру диалога (Зачесова, Гребенщикова, 2007), роль и особенности проявления самопрезентации в различных контекстах (Кубрак, 2007). Моделируются тактики взаимодействия партнеров в повседневном общении (Гребенщикова, Зачесова, 2014; Павлова, Афиногенова, Гребенщикова, 2017; Павлова, Гребенщикова, 2017).

Актуальная, интенсивно развивающаяся проблематика данного подхода – психологические механизмы, принципы и закономерности дискурсивного воздействия (Павлова, Гребенщикова, 2017). Исследуется связь приемов воздействия с формами разговорного дискурса, его референциальными объектами, интенциями коммуникантов, числом и статусом участников общения и пр. (Психология дискурса, ... 2016). Рассматриваются формирующиеся в ходе взаимодействия тактики убеждения, приемы дискурсивного воздействия и выборы их коммуникантами (Латынов, 2013; Психологическое воздействие..., 2014; Павлова, Григорьева, 2014; Гребенщикова, Зачесова, 2014). Накапливаются данные о механизмах дискурсивного воздействия в медийном и повседневном дискурсе (Чернявская, 2006; Психологическое воздействие..., 2012; Павлова, Григорьева, 2014; Басалаева, Лаппо, 2016; Кубрак, 2007). Специальное внимание уделяется разработке подходов к анализу информационно-психологической безопасности человека в интернете и кинодискурсе (Гребенщикова, Павлова, Афиногенова, 2016; Кубрак, 2016).

Учитывается разнообразное сочетание параметров коммуникативной ситуации, которое определяет их сложную типологию и соответствующий вид дискурса. При номинации последних может акцентироваться одно или несколько условий, интересующих исследователя: канал коммуникации (интернет-дискурс, кинодискурс, дискурс СМИ), институциональность (научный, политический, педагогический), субъекты общения и их социальные роли (дискурс общения IT-программистов, незнакомых людей и др.), жанровая специфика (повседневный, этикетный, постсобытийный дискурс) и характер взаимодействия (конфликтное, кооперативное) (Шейгал, 2004; Чернявская, 2006; Иссерс, 2008; Дискурс в современном..., 2011; Психология дискурса..., 2016 и др.). Тем самым выявляется кардинальная значимость социокультурных, коммуникативных, прагматических и других факторов в организации разных видов дискурса.

Заключение

В контексте современной науки, тяготеющей к междисциплинарности, понятие дискурса занимает место на пересечении когнитивных, коммуникативных, социокультурных и психологических исследований. В этой точке сходятся представления о процессах индивидуального и коллективного сознания, межличностных и межгрупповых отношений. Для психологического знания важным, в первую очередь, является то, что дискурс отражает в речевой форме под влиянием различных социальных практик многообразную жизнь субъекта. Дискурс служит воспроизводству социально-психологических норм, в нем закреплены различные концепты и сценарии, осуществляется психологическое воздействие, под его влиянием формируются установки личности. Актуальной проблемой является изучение видов дискурса, феноменов и закономерностей психологического воздействия и взаимодействия, которые связаны с различными сферами современной реальности. С позиций активно развивающегося интенс-анализа основу дискурса составляет сложная иерархия

речевых интенций взаимодействующих субъектов в конкретных ситуациях общения.

Литература

Алмаев Н.А. Применение контент-анализа в исследованиях личности: методические вопросы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Байкулова А. Н. Дружеское общение в парадигме обыденного общения // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2010. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/druzheskoe-obschenie-v-paradigme-obydenного-obscheniya> (дата обращения: 14.12.2017).

Басалаева Е.Г., Лаппо М.А. Конфликтный дискурс в коммуникативном пространстве (на примере Новосибирской области) // Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 268–284.

Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001.

Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989.

Воронин А.Н. Дискурсивные способности: теория, методы изучения, психодиагностика. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.

Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999.

Гендер и язык. М.: Языки славянской культуры, 2005.

Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Психология повседневного дискурса. Интенциональный аспект. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Гребенщикова Т.А., Павлова Н.Д. Дискурс и его психологическое воздействие: подходы к исследованию // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. С. 18–31.

Гребенщикова Т.А., Павлова Н.Д., Афиногенова В.А. Модификация интенционального пространства в постсобытийном интернет-дискурсе // Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. А. Л. Журавлева, Н. Д. Павловой, И. А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 201-219.

Дейк ван Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.

Дементьев В.В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория персональности в лексике и прагматике. М.: Глобал Ком, 2013.

Дискурс в современном мире. Психологические исследования / Под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Емельянова Т.П. Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Занадворова А.В. Функционирование русского языка в малых социальных группах. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2001.

Зачесова И.А. Особенности взаимопонимания в семейном диалоге // Общение и познание / Под ред. В.А. Барабанщикова, Е.С. Самойленко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 386–403.

Зачесова И.А., Гребенщикова Т.А. Взаимоотношения собеседников в диалоге // Ситуационная и личностная детерминация дискурса / Под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 162–184.

Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский язык, 1987.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. М.: Гнозис, 2010.

Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. С. 5—11.

Кибрик А.А., Плунгян В.А. Функционализм / Современная американская лингвистика: фундаментальные исследования. – Под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой, И.А. Секериной. М.: Эдиториал УРСС, 2002. С. 276 – 339.

Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Речь москвичей. Коммуникативно-культурологический аспект. М.: Научный мир, 2005.

Кубрак Т.А. Интенция самопрезентации субъекта в различных видах дискурса // Ситуационная и личностная детерминация дискурса / Под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 185–204.

Кубрак Т.А. Информационно-психологическая безопасность в кинодискурсе: состояние проблемы // Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. А. Л. Журавлева, Н. Д. Павловой, И. А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 220-241.

Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 7–25.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УСССР, 2004

Латынов В.В. Психология коммуникативного воздействия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Лурия А. Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998

Морозов В.П. Невербальная коммуникация: Экспериментально-психологические исследования. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Моррис Ч. Основание теории знаков // Семиотика / под ред. Ю.С. Степанова, М.: Радуга, 1983

Павлова Н.Д. Интент-анализ дискурса // Коммуникативные исследования / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж-Ярославль: Истоки, 2003. С. 19–24.

Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интент-анализ: основания, процедура, опыт использования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

Павлова Н.Д., Григорьева А.А. Интенциональные модели психологического воздействия в дискурсе массмедиа // Психологическое воздействие в

межличностной и массовой коммуникации / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 45–53.

Павлова Н.Д., Пескова Е.А. Понимание интенционального подтекста речи адресатом // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 2. С. 74–82.

Павлова Н.Д., Афиногенова В.А., Гребенщикова Т.А. Речевое взаимодействие в неформальном повседневном дискурсе: интенциональный аспект // Психологический журнал, 2017. Т. 38. № 5. С. 41–54.

Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А. Л. Журавлева, Н. Д. Павловой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. А. Л. Журавлева, Н. Д. Павловой, И. А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004.

Сергеева А.С., Кириллов Б.А., Воронина Е.Ю. Комментарий как форма дискурса профессионального виртуального сообщества (на примере IT) // Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. С. 84–101.

Ситуационная и личностная детерминация дискурса / Под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.

Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века. Научное издание. Воронеж, 2004.

Ушакова Т.Н., Латынов В.В., Павлова А.А., Павлова Н.Д. Ведение политических дискуссий. Психологический анализ конфликтных выступлений. М.: Изд-во Академия, 1995.

Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Алексеев К.И., Латынов В.В. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / Под ред. Т.Н. Ушаковой, Н.Д. Павловой. СПб.: Алитейя, 2000.

Фуко М. Археология знаний. Киев: Ника-Центр, 1996.

Филлипс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. - Харьков: Гуманитарный центр, 2008.

Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. М.: Флинта, 2006.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.

Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика / Сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев; ред. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев, А. В. Кравченко, Ю. В. Мазурова, О. В. Федорова. — М.: Языки славянской культуры, 2015.

Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Harlow, 2000

Harris Z. Discourse analysis // Language. 1952. V. 28. № 1. P. 1 – 30.

Krippendorff, K. Discourse and the materiality of its artifacts. In T. R. Khun (Ed.), Matters of communication: Political, cultural, and technological challenges to communication theorizing (pp. 23-46). New York, NY: Hampton Press. 2011.

Postmes, T., Spears, R., & Lea, M. (2000). The formation of group norms in computer-mediated communication. Human Communication Research, 26(3), 341–371.

The SAGE handbook of Sociolinguistics. In R. Wodak, B. Johnstone, P. Kerswill (eds). SAGE Publications Ltd., London- USA – India – Singapore, 2011

Spears, R. & Postmes, T. (2015). Group Identity, Social Influence and Collective Action Online.. In: S. S. Sundar (ed.) The Handbook of Psychology of Communication Technology. Oxford: Blackwell. Pp.23-47

Stroud, N. J., Scacco, J. M., Muddiman, A. and Curry, A. L. (2015), Changing Deliberative Norms on News Organizations' Facebook Sites. J Comput-Mediat Comm, 20: 188–203. doi:10.1111/jcc4.12104

Tannen,D. (1987) Conversational style. In Psycholinguistic Models of Production, ed. by Hans Dechert and Manfred Raupach, 251-67. Norwood, NJ: Ablex, 1987.